

РЕШЕНИЕ
именем Российской Федерации

08 апреля 2024 года город Москва Нагатинский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Плаксиной О.А., при помощнике судьи Манулиной А.Ю., с участием прокурора Козловой О.А., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-385/2024 по иску Е. к Ч. о лишении родительских прав, взыскании алиментов; по встречному иску Ч. к Е. об оспаривании отцовства,

УСТАНОВИЛ:

Истец Е. обратилась в суд с иском к ответчику Ч. о лишении родительских прав, взыскании алиментов, в обоснование требований указав, что истец находилась в браке с ответчиком с 02 сентября 2017 года. Брак был расторгнут 14 марта 2022 года. 27 июля 2022 года у сторон родился ребенок. Отцом ребенка согласно свидетельству о рождении является ответчик – бывший муж. Беременность Е. была осуществлена путем проведения процедуры экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) в медицинской клинике «ЭКО центр», с которой Е. заключила Договор от 02 ноября 2020 г. № 174588 «Об оказании платных медицинских услуг». Согласно дополнительному Соглашению к Договору от 15 декабря 2020 года «на оказание услуг по хранению биоматериала», а также Заявлению «Об информированном добровольном согласии на лечение методами ВРТ» донором «биоматериала» для истца – Е. являлся ответчик – муж Ч. Процедура ЭКО Е. с подсадкой эмбриона (перенос размороженных эмбрионов), согласно выписке медицинской клиники, была осуществлена 22 февраля 2022 года. Ответчик в период действия договора на процедуру ЭКО являлся законным мужем истца, они находились в официальном браке, согласие на сдачу «биоматериала», его хранение и использование, то есть само проведение ЭКО, было дано ответчиком добровольно, без принуждения. В настоящее время ответчик не заботится о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии и воспитании своей несовершеннолетней дочери, а также не выделяет денежные средства на её содержание. На основании изложенного истец, просит суд лишить ответчика родительских прав в отношении дочери; взыскать с ответчика в пользу истца алименты на содержание ребенка, 27 июля 2022 года рождения, в размере одной четверти части всех видов заработка ежемесячно, начиная с даты подачи искового заявления до совершеннолетия ребенка. Ч. обратился в суд со встречным иском к Е. об оспаривании отцовства, в обоснование требований указав, что 02 сентября 2017 года между Ч. и Е. был заключен брак. Истец и ответчик приняли решение расторгнуть брак 14 марта 2022 года. В начале декабря 2021 года стороны фактически прекратили брачные отношения и перестали вести совместное (общее) хозяйство и быт, после чего истец прекратил общение с

ответчиком и переехал в иное место жительства. 27 июля 2022 года ответчик узнал, что Е. родила ребенка, в свидетельстве о рождении которого в графе «отец» указан Ч. поскольку с момента расторжения брака между сторонами прошло не более 4 месяцев, который отцом ребенка не является. Ч. обращает внимание на то обстоятельство, что запись в свидетельстве о рождении ребенка в графе «отец» внесена без ведома последнего, своего согласия он не давал, ребенка не признавал. В ходе состоявшегося разговора между сторонами Е. сообщила ему сведения о том, что он является биологическим отцом ребенка, хотя при прекращении брачных отношений стороны договорились не использовать «биоматериал» Ч. Более того, 11 марта 2022 года Ч. обратился в медицинскую клинику «ЭКО центр» и отозвал согласие об использовании эмбриона, в связи с изменением семейных обстоятельств, при этом ему не было сообщено, что подсадка эмбриона (перенос размороженного биоматериала) осуществлена. Е. на протяжении долгого времени не сообщала о своем положении и спустя год связалась и попросила предоставить справки с места работы до 27 декабря 2022 для оформления пособий, так как родила ребенка. При этом ответчик заверяла Ч. в том, что обращаться в суд для взыскания с него алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка она не намерена. На основании изложенного, Ч. просит суд освободить его от уплаты алиментов на содержание ребенка, 27 июля 2022 года рождения, в связи с отсутствием родства между указанными лицами; внести изменения в запись акта о рождении Отдела № 2 Управления ЗАГС по Ленинскому городскому округу Главного Управления ЗАГС Московской области от 04 августа 2022 года, а также в свидетельство о рождении, 27 июля 2022 года рождения, выданное Отделом № 2 Управления ЗАГС по Ленинскому городскому округу ГУ ЗАГС Московской области, исключив сведения об отце Ч. Истец (ответчик по встречному иску) Е. в судебное заседание не явилась, извещена, обеспечила явку представителя, который на удовлетворении заявленных требований настаивал, в удовлетворении встречного искового заявления просил отказать. Ответчик (истец по встречному иску) Ч. и его представитель в судебное заседание явились, возражали против удовлетворения исковых требований Е. о лишении родительских прав, не возражали против выплаты алиментов на содержание ребенка. Представители органов опеки и попечительства в судебное заседание не явились, извещены, в материалы дела представлен акт обследования и заключение по делу. Поскольку участие в судебном заседании является правом, а не обязанностью лица, участвующего в деле, но каждому гарантируется право на рассмотрение дела в разумные сроки, суд, руководствуясь ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, счел возможным рассмотреть настоящее гражданское дело по существу при данной явке. Выслушав объяснения явившихся лиц, исследовав письменные материалы дела, приняв во внимание заключение органа опеки и попечительства,

заслушав заключение прокурора, полагавшего, что исковые требования в части лишения ответчика родительских прав не подлежат удовлетворению, встречные исковые требования также не подлежат удовлетворению, исследовав и оценив представленные доказательства в их совокупности по правилам ст. 67 ГПК РФ, суд приходит к следующему. Статьей 38 Конституции РФ предусмотрено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. В силу п. 2 ст. 54 Семейного кодекса РФ каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Ребенок имеет права на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства. В соответствии со ст. 63 Семейного кодекса РФ родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. В силу п. 1 ст. 64 Семейного кодекса РФ защита прав и интересов детей возлагается на их родителей. Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. В соответствии с п. 1 ст. 65 Семейного кодекса РФ родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Согласно п. 1 ст. 69 Семейного кодекса РФ родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они: уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов; отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из лечебного учреждения, воспитательного учреждения социальной защиты населения или из других аналогичных учреждений; злоупотребляет своими родительскими правами; жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на половую неприкосновенность; являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией; совершили умышленное преступление против жизни и здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга.

Судом установлено, что Ч. и Е. состояли в зарегистрированном браке, который прекращен 14 марта 2022 года на основании совместного заявления супругов, не имеющих общих детей, не достигших совершеннолетия. 27 июля

2022 года у Е. родилась дочь; в свидетельстве о рождении ребенка в графе «отец» указан Ч. Из материалов дела следует, что беременность Е. наступила в результате проведения процедуры экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) в медицинской клинике «ЭКО центр», с которой Е. заключила Договор от 02 ноября 2020 г. «Об оказании платных медицинских услуг». Согласно дополнительному Соглашению к Договору от 15 декабря 2020 года «на оказание услуг по хранению биоматериала», а также Заявлению «Об информированном добровольном согласии на лечение методами ВРТ» донором «биоматериала» для Е. являлся муж Ч. Процедура ЭКО Е. с подсадкой эмбриона (перенос размороженных эмбрионов), согласно выписке медицинской клиники, была осуществлена 22 февраля 2022 года. 11 марта 2022 года Ч. отозвано в «ЭКО центр» согласие об использовании эмбриона. Обращаясь в суд со встречным иском, Ч. указал, что он отцом ребенка не является. В силу п. 2 ст. 48 Семейного кодекса РФ, если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное (статья 52 настоящего Кодекса). В соответствии с п. 1 ст. 51 Семейного кодекса РФ отец и мать, состоящие в браке между собой, записываются родителями ребенка в книге записей рождений по заявлению любого из них. Лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений (п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ). Супруг, давший в порядке, установленном законом, согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства (п. 3 ст. 52 Семейного кодекса РФ). В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона, участвующая в деле, должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований или возражений. По ходатайству Ч. судом назначена судебная молекулярно-генетическая экспертиза, проведение которой поручено ООО «Центр молекулярной генетики». На основании проведенного исследования эксперт в Заключении № 498- 2023 (24121) сделала вывод о том, что отцовство Ч. в отношении ребенка, 27 июля 2022 года рождения, следует считать практически доказанным. Проанализировав содержание указанного выше заключения судебной молекулярно-генетической экспертизы, суд приходит к выводу о том, что оно в полном объеме отвечает требованиям статьи 86 ГПК РФ, поскольку эксперт предупрежден об ответственности по ст. 307 УК РФ, заключение содержит подробное описание произведенных исследований, сделанные в их результате выводы и научно обоснованные ответы на поставленные вопросы, в

обоснование сделанных выводов приводятся соответствующие данные из представленных в распоряжение эксперта материалов, выводы основываются на исходных объективных данных, выводы эксперта обоснованы документами, представленными в материалы дела. Оснований сомневаться в правильности выводов эксперта не имеется, поскольку эксперт является квалифицированным специалистом в области медицины, имеет стаж работы и опыт в экспертной деятельности в области медицинских экспертиз, его выводы аргументированы и последовательны, какихлибо данных о заинтересованности эксперта в исходе дела суду не представлено, в связи с чем суд считает возможным положить указанное экспертное заключение в основу решения. Таким образом, суд приходит к выводу, что Ч. является отцом ребенка, родившейся 27 июля 2022 года у Е., в связи с чем встречные иски требования удовлетворению не подлежат. Как установлено судом, в настоящее время несовершеннолетняя дочь зарегистрирована по адресу: город Москва, фактически проживает по адресу: Московская обл. По запросу суда специалистами органа опеки и попечительства проведены обследования условий жизни Е. с несовершеннолетней дочерью. В ходе обследования условий жизни Е. и несовершеннолетней дочери установлено, что в жилом помещении по адресу: Московская обл., для несовершеннолетней созданы все необходимые условия для нормального воспитания и проживания (акт Окружного управления социального развития Министерства социального развития Московской области от 23.06.2023 года). Из заключения от 29 июня 2023 года, следует, что Окружное управление социального развития Министерства социального развития Московской области, учитывая, что Ч. самоустранился от воспитания и содержания своей несовершеннолетней дочери, не заботится об ее здоровье, нравственном воспитании, физическом, психическом, духовном развитии, материально-бытовом обеспечении и обучении и не желает быть ей полноценным отцом, считает, что предусмотренные ст. 69 СК РФ основания для лишения Ч. родительских прав в отношении малолетней дочери имеются. Семейный кодекс РФ, закрепив приоритет в воспитании детей за их родителями, установил, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами ребенка; при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию, а способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей (п.1 ст. 63, п. 1 ст. 65 СК РФ). Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, могут быть ограничены судом в родительских правах или лишены родительских прав (пункт 1 статьи 65, статья 69, статья 73 СК РФ). Лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, которая применяется судом только за виновное поведение родителей по основаниям, указанным в

ст. 69 СК РФ, перечень которых является исчерпывающим. Согласно п. 1 ст. 70 СК РФ дела о лишении родительских прав рассматриваются по заявлению одного из родителей или лиц, их заменяющих, заявлению прокурора, а также по заявлениям органов или организаций, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и других). Лишение родительских прав допускается в случае, когда защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44 "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав"). Вместе с тем, лишение родительских прав является мерой ответственности родителей при доказанности виновного поведения родителя, с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств, а также с учетом интересов ребенка. С учетом обстоятельств дела, учитывая, что лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, суд, исходя из интересов ребенка, считает, что исковые требования о лишении Ч. родительских прав в отношении его дочери не подлежат удовлетворению. Приходя к выводу об отсутствии оснований для лишения Ч. родительских прав в отношении несовершеннолетней, суд принимает во внимание, что заключение Окружного управления социального развития Министерства социального развития Московской области носит рекомендательный характер и учитывается судом в совокупности с другими доказательствами, а также учитывает, что Ч. не состоит на учётах в Наркологическом и Психоневрологическом диспансерах; умышленное преступление против жизни или здоровья своего ребенка, другого родителя ребенка, супруга, в том числе не являющегося родителем ребенка, либо против жизни или здоровья иного члена семьи, не совершал; доказательств того, что к ответчику принимались меры административного характера за уклонение от воспитания несовершеннолетней, злостного уклонения от уплаты алиментов на ее содержание, подтверждающих, что ответчик является больными хроническим алкоголизмом или наркоманией не представлено. Вместе с тем, учитывая, что Ч. самоустранился от участия в жизни ребенка, поскольку сомневался в своем отцовстве, при этом в ходе рассмотрения настоящего спора установлено, что Ч. является отцом ребенка, суд полагает необходимым предупредить Ч. о необходимости изменения своего отношения к воспитанию дочери, 27 июля 2022 года рождения. Разрешая требования Е. о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетней дочери, 27 июля 2022 года рождения, суд исходит из следующего. В силу пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса РФ родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Эта

обязанность носит безусловный характер и не связывается законодательством с наличием либо отсутствием у гражданина постоянного и достаточного дохода. Соответственно, на родителей возлагается позитивная обязанность обеспечить такой уровень собственного дохода, который позволял бы реально предоставить несовершеннолетним детям материальное содержание, отвечающее минимальным государственным стандартам. Уклонение родителя от надлежащего исполнения подобной позитивной обязанности само по себе основанием для умаления прав несовершеннолетних детей являться не может, так как указывает на злоупотребление правом со стороны родителя. Таким образом, вне зависимости от материального и семейного положения трудоспособных родителей дети вправе получить от каждого из них необходимое и достойное содержание, соответствующее минимальным государственным стандартам социального обеспечения. Согласно Конституции РФ, в целях создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в Российской Федерации устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (часть 2 статьи 7); материнство и детство, семья находится под защитой государства, забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей (части 1, 2 статьи 38). Указанные конституционные положения согласуются в полной мере с положениями статьи 27 Конвенции о правах ребенка 1989 года, в соответствии с которыми государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка (пункт 1); родитель (и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка (пункт 2). Приведенным положениям корреспондирует закрепленный в пункте 3 статьи 1 Семейного кодекса РФ принцип заботы о благосостоянии детей, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Согласно пункту 2 статьи 80 Семейного кодекса РФ, в случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке. Исходя из пункта 1 статьи 61 Семейного кодекса РФ, родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей. Алиментные обязательства родителей преследуют цель предоставления содержания их ребенку как нуждающемуся члену семьи, который является таковым в силу обстоятельств, признаваемых законом социально уважительными. В силу статьи 81 Семейного кодекса РФ при отсутствии соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка – одной

четверти, на двух детей – одной трети, на трех и более детей – половины заработка и (или) иного дохода родителей. В силу п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов", требование о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка подлежит удовлетворению судом независимо от трудоспособности родителей, а также нуждаемости ребенка в алиментах (п. 18). Исследуя материальное и семейное положение сторон, судом установлено, что Ч. состоит в зарегистрированном браке, имеет постоянный заработок. Также суд учитывает, что Ч. дееспособен и в силу действующего законодательства обязан обеспечивать содержание несовершеннолетнего ребенка. Как разъяснено в пункте 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», если требование о взыскании алиментов предъявлено одновременно с иском об установлении отцовства или материнства, в случае удовлетворения иска об установлении отцовства или материнства алименты присуждаются со дня предъявления иска. Вместе с тем необходимо учитывать, что предусмотренная абзацем вторым пункта 2 статьи 107 СК РФ возможность принудительного взыскания средств на содержание ребенка за прошлое время в указанном случае исключается, поскольку до удовлетворения иска об установлении отцовства или материнства ответчик в установленном порядке не был признан отцом (матерью) ребенка. При установленных по делу обстоятельствах, принимая во внимание, что Ч. не представлено доказательств участия в жизни своего несовершеннолетнего ребенка и оказания ему материальной помощи, а также не представлено доказательств наличия у него иных иждивенцев, суд, учитывая требования действующего законодательства, приходит к выводу о том, что исковые требования о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка обоснованы, с Ч. в пользу Е. подлежат взысканию алименты на содержание дочери в размере $\frac{1}{4}$ доли заработка ответчика или иного его дохода, начиная с даты предъявления настоящего иска и до совершеннолетия ребенка.

Решение в части взыскания алиментов подлежит немедленному исполнению (ст. 211 ГПК РФ). На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 198-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Е. к Ч. о лишении родительских прав оставить без удовлетворения. Предупредить Ч. о необходимости изменения своего отношения к воспитанию несовершеннолетней дочери, 27 июля 2022 года рождения. Взыскивать с Ч. в пользу Е. алименты на содержание

несовершеннолетней дочери, 27 июля 2022 года рождения, в размере одной четвертой части заработка и (или) иного дохода Ч, ежемесячно, начиная с 27 января 2023 года и до совершеннолетия ребенка. В удовлетворении встречного иска Ч. к Е. об оспаривании отцовства – отказать. Решение может быть обжаловано в Московский городской суд через Нагатинский районный суд города Москвы путем подачи апелляционной жалобы в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

Судья